ла и обусловленное ею разное отношение личной формы глагола к коммуникативному динамизму.

Таким образом, рецензируемый сборник интересен прежде всего тем, что он

привлекает внимание к проблеме модальности во всех ее аспектах и показывает возможность разных направлений ее разработки.

В. А. Белошапкова

А. В. Суперанская. Общая теория имени собственного.
— М., «Наука», 1973. 366 стр.

Для отечественной ономастики последнее десятилетие характеризуется не только накоплением эмпирических фактов и расширением диапазона изучаемых проблем, но и стремлением перейти от частных наблюдений к обобщающим теоретическим выводам. И, действительно, часто можно наблюдать, как отмечает автор рецензируемой монографии, что «чистая» наука еще не может дать тех выводов, которые необходимы науке «прикладной», и тогда «прикладники» обращаются к теории и разрабатывают ее. Именно таким путем шла А. В. Суперанская, известная своими работами по транскрибированию, акцентологии, морфологической структуре и грамматическим особенностям собственных имен. Издание монографии по теоретическим вопросам ономастики нужно рассматривать в ее творческой биографии как факт закономерный.

В книге «Общая теория имени собственного» рассматриваются проблемы семантики и стилистики имен собственных, определены принципы классификации имен и их функционирование в языке и речи, охарактеризован статус собственного имени как языкового знака. Решение теоретических вопросов ономастики требует четкого отграничения ономастики от других дисциплин, без которых, в то же время, она существовать не может. Это сделать нелегко, так как собственное имя всегда представлено одновременно в двух сферах: в языке и в обществе, и это отражается на многих определениях и характеристиках ономастических проблем. В книге последовательно доказывается, что ономастика как особая лингвистическая дисциплина оказывается связанной с комплексом гуманитарных наук, а также с науками о Земле и Вселенной. Все они, помогая выявить специфику именуемых объектов, а вместе с тем и статус имен, являются вспомогательными для лингвистики, методами которой проводятся ономастические исследования. В то же время лингвистика — это вспомогательная дисциплина для историков, географов, литературоведов, археологов и др., помогающая извлекать из анализируемых имен неязыковую (историческую, географическую и т. д.) информацию (стр. 35).

Таким образом, выход ономастики за пределы лингвистики осуществляется за

счет экстралингвистических компонентов, которые обязательны для ономастики, а отсюда вполне закономерно рассмотрение связи ономастики с логикой, с историческими дисциплинами, географией, астрономией, социологией, литературоведением.

А. В. Суперанская развивает в монографии идею А. А. Реформатского о гипертрофированной номинативности собственных имен¹, подчеркивая, что неизменным условием установления языкового статуса имени собственного следует считать знакомство с именуемым объектом (стр. 44). Эта идея получила в книге детальную разработку и привела в ходе исследования к новым теоретическим выводам.

Впервые в отечественном языкознании автором предложена последовательная история изучения имен собственных. При этом следует подчеркнуть, что А. В. Суперанская тесно связала проблему изучения имен собственных с историей облеингвистических теорий. Так, например, в разделе «Индивидуализация и обобщение» четко аргументировано, почему названия предметов, единственных в своем роде (*солнце, луна, небо, земля*), отнесены к нарицательным существительным. Выделяются также признаки, как понятийность, наделенность полисемией, перенос на другие аналогичные предметы, допущение синонимии и антонимии, абстрагирование их основных черт (стр. 94—95). Эти критерии важны для разграничения имен собственных от имен нарицательных, а также при анализе случаев перехода имен собственных в нарицательные и имен нарицательных в собственные.

В разделе «Связь слова с понятием и предметом» (гл. II) автору удалось проанализировать отношения некоторых обобщенных категорий имен нарицательных и собственных с понятием и объектом и при помощи схем показать семантические процессы, наблюдающиеся при переходе имен собственных в нарицательные и имен нарицательных в собственные (стр. 122—135). Этот раздел имеет определенный интерес не только для специалистов по ономастике, но и для исследователей семантики.

¹ А. Реформатский, Введение в языковедение, М., 1967, стр. 60.

В III главе введен в научный оборот термин «ономастическое пространство», который позволяет членить имена собственные на своеобразные секторы, внутри которых выделяются отдельные зоны или поля. В зависимости от специфики денотатов автор выделяет антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, космонимы, астрономимы, хрононимы, хрематоимы, мифонимы и др. Выделяется группа имен, которые занимают промежуточное положение между именами собственными и именами нарицательными и не включаются в ономастическое пространство. Это подтверждает мнение, что ономастическое пространство не замкнуто и что вполне возможно появление новых групп собственных имен в зависимости от увеличения важности тех или иных объектов или явлений в жизни человека.

Много внимания автор уделяет функционированию собственных имен в языке и речи (гл. IV). Решение этой проблемы, по справедливому замечанию А. В. Суперанской, связано с выяснением объема реального и потенциального словаря отдельного человека и языкового коллектива, определением реальности существования имен собственных в языке. Наблюдения показывают, что в ономастической лексике процент имен, активно употребляемых в данном языковом коллективе, значительно ниже, употребляемых в этом же коллективе апеллятивов, но именно «регулярное воспроизведение в общественном масштабе» и есть критерий, позволяющий массе людей, пользующихся данным языком, считать определенные слова именами своего языка (стр. 217). Собственные имена существуют в языке на правах цитат, но сама система нарицательных имен не только составом лексем, но и моделями, в соответствии с которыми образуются имена. Жизнь собственного имени в языке и функционирование его в речи имеет принципиальное различие. В речи различных речевых коллективов постоянно возникают новые имена, часто «однодневки». В языке же имеется ограниченное количество активно употребляемых имен. Частотность имен, специфика их употребления в различные эпохи у разных социальных групп несомненно относится к исследованию на уровне речи, в то время как звуковые и морфологические изменения относятся к изучению на уровне языка. А. В. Суперанская в этой же главе имплицитно поддерживает мысль о том, что не только язык системен, но и речь также системна, хотя критерий определения системности в речи несколько иные.

Значительная часть монографии посвящена проблеме семантики собственных имен (гл. V). Это вполне правомерно, так как семантика собственных имен — область не только не исследованная, но и не определенная (стр. 255). А. В. Су-

перанской в этом аспекте потребовалось попутно (с критической точки зрения) рассмотреть целую группу лингвистических понятий, подчеркивая их специфику в ономастике. Кроме того, много внимания уделено раскрытию содержания таких понятий, как знаменательность, значимость, ценность, информация, значение, функция в приложении к имени собственному. В частности, представляется интересным утверждение автора (хотя с некоторыми оговорками), что наличие апеллятивного значения у имени собственного является интегральным, а не дифференциальным признаком.

Как интересную гипотезу следует рассмотреть мысль автора, что имя собственное это — языковой знак, непосредственно соотносящийся с именуемым объектом. В отличие от А. А. Реформатского, А. В. Суперанская допускает определенную опосредствованную связь с понятием через «родовое определяемое», такое, как *город, река, юноша* и т. п. (стр. 266). Таким образом, у А. В. Суперанской эта связь для имени собственного выглядит так: «звуковой комплекс — вещь — понятие», в то время как у имен нарицательных такая связь непосредственная: «звуковой комплекс — понятие — вещь». Это позволило А. В. Суперанской сделать заключение, что имена собственные в некотором смысле более социальны, чем имена нарицательные.

Кроме чисто лексического компонента, в значение имен собственных входят экстралингвистические компоненты, в том числе эстетический, аффективный, морально- и социально-оценочный (стр. 266). Все это наблюдается в речи при соотношении имени с денотатом. Но говоря о значении имени собственного, А. В. Суперанская всегда подчеркивает, что оно не равно понятию его апеллятива и никогда не ограничивается им даже в тех случаях, когда фонетически и морфологически с ним совпадает. Значение имени — фактор его известности, фактор общественно-исторический.

Характеризуя функции собственных имен (коммуникативную, апеллятивную, экспрессивную), автор подчеркивает параллельное функционирование имен собственных и нарицательных. Действительно, в языке у имен собственных нет своих особых грамматических функций: так же как и у имен нарицательных основной грамматической функцией собственных имен является выражение в предложении подлежащего и дополнения, а основной лексической функцией — номинация. Но кроме общности функций, можно выделить и специальные ономастические функции, которые свойственны всем собственным именам. К ним А. В. Суперанская относит функцию идентификации объекта, включающую в себя ряд подфункций: различение (дифференциацию), адрес (на-

хождение координат объекта), выделение, противопоставление, характеристику (описание).

По-новому, с учетом особенностей ономастики, А. В. Суперанская рассматривает такие явления, как омонимия, полисемия, синонимия и антонимия. Так, например, специфика омонимии собственных имен определяется их тесной связью с денотатом, а также закономерностями, вытекающими из распределения слов по лексическим полям. Если имена собственные принадлежат к разным полям (*город Бабушкин, курсант Бабушкин*), то они выступают как омонимы. Если же они принадлежат к одному полю (два человека по фамилии *Бабушкин*), то это два разных применения одного и того же слова.

Интересны наблюдения А. В. Суперанской о стилистике собственных имен. Она выделяет особые стилистические поля собственных имен внутри каждого подязыка, что позволяет выделить нормы употребления имен собственных в каждом подязыке. В основе стилистики собственных имен всех типов лежит ряд разнообразных факторов: языковых (арсенал специальных моделей для имен определенных типов; апеллятивное значение лексем, участвующих в именовании, и др.), синонимические и омонимические ряды, логические группировки и т. д. Нарушение нормы ведет к своеобразной стилистической отмеченности имени собственного.

Книга содержит, с нашей точки зрения, и ряд спорных положений. Так, касаясь проблемы способности различных частей речи быть именем собственным, автор доказал, что «быть собственным именем» — это свойство, присущее и слову и предложению (стр. 109). В то же время в книге ставится под сомнение возможность субстантивации глагольных фраз типа *На*

всякого мудреца довольно простоты, Я шагаю по Москве (стр. 112). С этим трудно согласиться. Во-первых, они выступают в предложении как самостоятельный член предложения, подобно существительным. Во-вторых, они ведут себя как неизменяемые простые собственные имена типа *Рабле, Балли*. В-третьих, *Я шагаю по Москве* как имя собственное денотирует один конкретный предмет — фильм. Для полной субстантивации совсем необязательно наличие словоизменительной и словообразовательной парадигмы.

А. В. Суперанская называет имена собственные лексической категорией, а не грамматической (стр. 105). Положение спорное само по себе. Кроме того, в работе приводятся примеры, которые свидетельствуют о стремлении имен собственных отделиться от нарицательных и грамматическими формами: *лев — львиный, по-львиному, Лев — Львов — львовский; любовь — любви, Любовь — Любви*.

Утверждение о том, что объект, именуемый собственным именем, всегда определен и конкретен, далеко не так очевидно, как кажется на первый взгляд. Если согласиться с этим мнением, то надо допустить, что человек знает все денотаты, именуемые именами собственными, т. е. допустить, что все люди входят в одно и то же социальное поле.

Книга А. В. Суперанской — нужная и своевременно изданная работа. Специалисты по ономастике получили стройную рабочую теорию собственных имен. Без преувеличения можно назвать эту работу в числе лучших по ономастике за последние годы.

В. И. Болотов, С. И. Зинин

Н. Г. Корлэтяну. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками.
— М., «Наука», 1974. 304 стр.

Автор рецензируемой книги является одним из известных специалистов-романистов нашей страны. Его перу принадлежат многочисленные труды, главным образом, по молдавскому языкознанию, опубликованные как в нашей стране, так и за рубежом. Рецензируемая книга родилась на базе спецкурса «Народная латынь», разработанного Н. Г. Корлэтяну и читаемого им в университете на протяжении более двух десятилетий.

Предметом исследования рецензируемой книги является поздняя, или народная латынь. Перед автором стояла задача показать, как после распада Римской империи продолжался процесс дифференциации разговорной латыни по террито-

риальному принципу, который привел в конечном счете к образованию романских языков.

От изданных ранее в нашей стране специальных работ по той же тематике книга Н. Г. Корлэтяну выгодно отличается тем, что ее автору удалось привлечь обширный материал восточной Романии. Когда знакомишься, например, с «Народной латынью» (1959) М. С. Гурычевой, то невольно бросается в глаза некоторая односторонность исследованного материала, ибо тут описывается эволюция языковых явлений народной латыни, как правило, в западнороманских языках. У Н. Г. Корлэтяну наблюдается глобальный охват фактических данных, отражаю